

УДК 930.1

Н. Ф. Бугай

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ СССР В РАЗВИТИИ ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА (1930-е – 1950-е ГОДЫ)

БУГАЙ Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник; Институт российской истории Российской академии наук. 117036, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Россия. E-mail: nikolay401@yandex.ru.

В научном сообщении особое внимание обращено северным территориям СССР как периферии Арктики. Рассмотрен процесс заселения прибрежных регионов, в том числе и такими контингентами населения как спецпереселенцы, выселенцы. Показан их вклад в 1940-е – начале 1950-х годов в развитие экономического потенциала регионов, различных отраслей народного хозяйства, решение проблемы продовольственной базы страны, создание жизненных условий; раскрыты формы и методы работы с контингентом спецпереселенцев.

Конечно, исходя из специфики региона, особое внимание обращалось на состояние крупной промышленности (г. Норильск), а также рыбной отрасли народного хозяйства. Эти задачи подчинялись в целом осуществлению продовольственной программы государства.

Во многом контингент спецпереселенцев составлял главную рабочую силу. Особенно востребованной была их работа на Севере, в проведении лесозаготовок с дальнейшей поставкой лесоматериалов для нужд народного хозяйства, армии и решения задачи по обеспечению населения топливом.

Разумеется, что установленный органами власти режим, его поддержание решались в первую очередь карательными органами (НКВД СССР, Прокуратура и др.), переселенческими структурами, и работавшими на оборону страны. Все это определяло и соответствующую нормативно-правовую базу организации жизненных условий.

Несмотря на принудительный характер труда, спецпереселенцы проявляли энтузиазм, перевыполняли трудовые нормы. Были известными многих из них имена. Преодолевая огромные житейские трудности, они организовывали школы для обучения детей, заботились о своих семьях. Труд спецпереселенцев, выселенцев в глубоком тылу заслуживает и внимания, и высокой оценки.

АРКТИКА; СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ; РАССЕЛЕНИЕ; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕКТОР; ОРГАНЫ ВЛАСТИ; ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ; КОРЕЙЦЫ; СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ; ФИННЫ-ИНГЕРМАНЛАНДЦЫ; КАЛМЫКИ

Организаторы научной конференции обратились к актуальной проблеме современности, важной как с практической, так и с научной стороны. Пятому континенту Планеты придается особое значение в условиях развития современных процессов, связанных с переделом мирового пространства, расширением сфер влияния, внедрением рыночных отношений на обширных пространствах бывшего Союза ССР. Все это требует определенного переосмысления происходивших процессов в развитии северных регионов страны, примыкающих к Северному Ледовитому Океану. В Советском Союзе это прибрежные районы Дальнего Востока, Сибири, и Северо-запада страны.

Развитие экономического потенциала на столь обширных пространствах побережья Северного Ледовитого Океана, обустройство жизни населения как коренных жителей (малочисленных народов Севера), так и переселенцев, прибывавших в эти регионы по разным причинам, в период 1920–1940-х годов, выступало в числе приоритетных задач. Потребность в ресурсах ощущалась на всех этапах развития региона.

В бытность Союза ССР одной из форм пополнения рабочей силы, притом дешевой рабочей силой районов побережья Северного Ледовитого являлось направление через систему трудовых лагерей граждан, отбывавших уголовные и прочие наказания.

В сообщении рассмотрен процесс пополнения рабочего ресурса особым контингентом населения – спецпереселенцами, принадлежавшими разным национальностям. Их переселение проводилось принудительным порядком. Преследовалось две задачи – отбывание наказания и пополнение рабочей силой, которая использовалась на рыбных промыслах, промышленных предприятиях, в решении продовольственной проблемы страны, лесоразработках и связанных с этой отраслью и жизнедеятельностью людей других производств.

Труд спецпереселенцев протекал в сложных условиях. Ощущалась острая нехватка одежды, обуви, продуктов питания, отсутствие жилья, медицинского обслуживания.

Заметным было пополнение районов Севера таким контингентом населения уже в первый период Советской власти. Об этом свидетельствуют и многие исследования ученых-историков [1,5, 19, 15]. Уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. под предлогом борьбы с кулачеством были подвергнуты репрессиям наиболее зажиточная часть советских корейцев – жителей Приморья. Некоторые из них пополнили ГУЛАГ, в частности «Норильлаг», «Сиблаг», «Каргопольлаг» и другие. От нескольких многодетных корейских семей численность корейцев в районах Якутской АССР возросла в целом до 800 человек [ГАРФ. – Р. 9401. Оп. 1. Д. 2011. Л. 252–253].

Уже в ходе проведения кампаний по принудительному переселению создавались комиссии по рассмотрению жалоб на неправильное раскулачивание и проверки состава высланных семей по отдельным регионам страны. К концу апреля 1930 г. завершила такую работу комиссия по Северному краю. На территорию края были переселены 46 261 человек. Некоторые были возвращены к прежним местам переселения [7, с. 216]. Другие же переселенцы – расселялись на территории Севера как полноправные граждане.

Вероятно, речь идет о выселявшихся из станиц кулацких и казачьих хозяйствах (Дон, Кубань). В конце 1932 г. – начале 1933 г. последовали принудительные переселения казачьего населения «чернодосочных станиц» Северокавказского края (за невыполнение плана по сдаче хлеба государству станицы заносились на «черную доску», прекращалось снабжение этих станиц, затем жители выселялись). Значительный контингент кулаков числился и в третьей категории. Многие из переселенцев были сконцентрированы на ж/д станции Луза Северо-Двинского округа, а затем распределялись по хозяйственным организациям для использования на лесо- и торфоразработках, законсервированных рудниках, в кирпичном производстве и на стройках. В общей сложности, по данным Е.Н. Осколкова, было переселено свыше

61.6 тыс. жителей станиц [13, с.19]. До середины 1930-х годов в Союзе ССР только казаков, в основном русских, с южных районов России было подвергнуто репрессиям более одного млн. человек [8, с. 125]. Из их состава были образованы на Севере страны (Коми-Пермяцкий, Остяко-Вогульский, и Ямальский округа) 650 населенных казачьих пунктов.

Так, постепенно кулаками заселялись районы Севера России, главным образом прибрежной полосы Северного Ледовитого Океана. В этот же период и на Юге страны казаки – русские осваивали некоторые засушливые районы Дагестана, Калмыкии, свинцовые рудники Северной Осетии [7, с. 216].

Начиная с 1920-х годов, отстраивалась и система правового обеспечения граждан этой категории, прибывавших под статусом «наказанных», «пруганных» и пр. Мало чем отличалось положение в северных регионах страны и в 1940-е годы. В этот период была в основном отстроена система институционализации этого направления в жизни советского многонационального сообщества. Она была полностью приемлемой и для рассматриваемых регионов страны. Однако формирование системы права имело заметный уклон в область ужесточения мер наказаний, в соответствии с этим и формировались органы управления столь сложными процессами. Послабление в этой сфере было свойственным в основном для второй половины 1950-х годов.

Кампания принудительных переселений набирала обороты. Эта мера проводилась на основе постановления ГКО (6841) «О мероприятиях по обеспечению Наркомлеса СССР рабочей силой для лесозаготовок». С этой целью в конце 1944 – 1945 гг. только в Коми АССР, Молотовскую и Кировскую обл. было доставлено 30 тыс. спецпереселенцев [РГАДНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 178. Л. 153.].

В освоение прибрежных регионов Северного Ледовитого Океана внесли вклад в период войны 1941–1945 гг. российские *финны-ингерманландцы*, проживавшие в северо-западных районах страны. Стали известными страницы поистине героического труда ингерманландцев в 1940-е годы, протекавшего в неимоверно трудных условиях обитания в низовьях р. Лены (Якутская АССР). Ощутимый вклад в разработку этой

проблемы в последние годы вносил А.Л. Гильди. Несмотря на его выводы неадекватные современности, им были представлены и суждения, и богатый источниковый материал по состоянию процессов, связанных с реабилитацией финнов-ингерманландцев [4]. По имеющимся данным, с 1924 по 1929 гг. против финского населения были приняты правительством 27 нормативно-правовых актов, преследовавших целью проведение мер репрессивного воздействия. Начались принудительные переселения финнов-ингерманландцев в отделенные места – Кольский полуостров, Казахская ССР. Тем самым решалась проблема обеспечения трудовыми ресурсами. Некоторые спасались бегством в Финляндию. По данным Пекка Кауппала, это контингент составил более 2000 человек. Всего же переселению в этот период было подвергнуто около 18 тыс. человек. Ощутимый удар был нанесен по положению протестантской церкви.

Здесь же последовала и вторая волна «наказаний». Известная в истории Союза ССР форма работы партийных организаций – «зачистка территорий от неблагонадежного элемента» применительно к финнам в очередной раз имела свои результаты. Многие из них были в очередной раз переселены в соседние области. Ужесточилось отношение к финнам-ингерманландцам в целом. По сведениям Пекка Кауппала, на сей раз были переселены на восток около 30 000 финнов-ингерманландцев. 10 тыс. человек – были подвергнуты расстрелу. Следует заметить, что ингерманландцы были одним из этнических меньшинств с высоким уровнем образования. Об этом свидетельствует и тот факт, что к концу 1920-х годов в культурно-просветительскую сеть Ленинградской области входили 421 учреждение, а 1931 г. – уже было 529 подобных учреждений [4, с. 34].

Коллективизация 1920 – 1930-х годов, несомненно, привела в беспокойство село. Многие не изъявляли желание вступать в колхоз. Этому содействовали своими происками и кулаки. Состоявшие из них контрреволюционные группировки, противодействовали укреплению власти советов на местах. Широкое распространение получали террористические акты, всего по области было 678 случаев, групповые

массовые выступления – в 1929 г., в которых приняли участие 1780 человек. Было ликвидировано 10 кулацких группировок. Бандитский актив составил 2318 человек [18, с. 740–742].

Уже в первой половине 1930-х годов заметно сокращалась и численность финского населения в районах Карельской АССР, Ленинградской и других областей. На их сокращении сказались последствия раскулачивания в начале 1930-х годов. «Я уроженец бывшего Пригородского, а ныне Всеволожского района Ленинградской области, деревни Углово, – пишет в своих воспоминаниях В. Куокканен. Нас выселяли в совхоз Пахта-Арал в 1935 г., Теперь этой деревни нет. И те же 16 из Ленинградской области. Все они, как и я, финны...» [10]. Между 6 апреля и 1 мая 1935 г. принудительно последовали 5100 финских семей (22 511 чел.) и из 22-км приграничной полосы. Вторая очередь переселения разворачивалась территориально на 100-км приграничной полосе в Ленинградской области и 50-км полосе в Карелии. Только в основном в Вологодскую область из национального Куйвазовского района были принудительно выселены в течение суток 22 тыс. человек. [19, с. 47]. По имеющимся данным, часть переселенцев распределились на территории Западной Сибири. Из Ингерманландии, по приблизительным данным, к началу 1940-х гг. было сослано около 50 тыс. человек. Они расселялись на пространстве от Кольского полуострова и до о. Сахалин [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 570. Л. 48].

Значительная часть финнов, проживавших в географической южной и западной Ингерманландии, уже в начале войны оказались в оккупированной зоне. Именно с этой территории в первую очередь проводилась мобилизация, в том числе и финнов, способных к труду. Они становились рабочими формирующихся колонн НКВД СССР [18]. На первом этапе были принудительно переселены около 2,5 тыс. финнов. Постановление Военного Совета Ленинградского фронта за № 196 «совершенно секретно» (26 августа 1941 г.) явилось основой для дальнейшей практической реализации мер. Подлежало принудительному переселению население 8 районов области, финнов – 88 700 человек, немцев – 6700 человек.

В начале 1940-х годов финны по причине переселения уже освободили ранее занимаемые территории на северо-западе страны, в частности в Мурманской области. И здесь ощущалась потребность в рабочем ресурсе. Последовало обращение Мурманского облисполкома в СНК СССР с просьбой направить рабочую силу [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 33. Л. 63–64]. Постановлением ГКО от 3 апреля 1942 г. финны, «изъятые» из действующей армии, также были переведены в рабочие колонны НКВД СССР.

Проблему применения эффективного труда спецпереселенцев в составе трудовых батальонов к регионам Сибири изучали Б.У. Серазетдинов и А.С. Иванов [18, с 40]. Исследуя состояние рыбной промышленности в годы Великой Отечественной войны, Б. Серазетдинов не только рассматривает материальное положение трудмобилизованных немцев, калмыков, финнов, румын, но и выявляет их роль и место в этом процессе. На примере регионов Сибири показывает использование их в качестве производительной силы. В работах дается оценка вклада переселенцев в реализацию Постановления СНК и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» от 6 января 1942 г. № 19, связанного с выполнением продовольственной государственной программы.

Б.У. Серазетдиновым внесены отдельные уточнения количественных характеристик спецпереселенцев, использовавшихся в рыбной промышленности, которые разнятся с ранее приводимыми в исследованиях (Л.Ф. Гизатуллина, Н.А. Михалев). По его мнению, они не отличаются точностью¹. Эти сведения находят подтверждение и в данных архива отдела спецпоселений НКВД СССР, «в 1941 – первой половине 1942 г. были доставлены на Восток «по государственному заданию» 856 340 немцев (560 112 взрослых)». А всего в Новосибирской и Омской обл., Красноярском крае, Казахской ССР было расселено на принудительной

¹ С весны 1930 тер. округа стала местом массового размещения высланного крестьянства, состоявшего на особом спецучете. Численность спецпереселенцев (тыс. чел.): июль 1930 – около 50; сент. 1931 – 213; дек. 1932 – 142; янв. 1938 – 94. Расселялись в более чем 350 спецпоселках, под управлением 10 комендатур, входивших в СибЛАГ. [Красильников С.А. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/narymskiy-okrug>]. (reference date 11 05 .2016).

основе 786 279 немцев. Советские немцы внесли заметный вклад в экономику Таймыра, где располагался «Таймыррыбтрест», поставлявший ежегодно 60 – 65 тыс. центнеров рыбы. Рабочие бригады немцев поставляли рыбу главным образом для снабжения рабочих Норильского горного металлургического комбината и реализации задачи – «Больше рыбы фронту!» Имена многих советских немцев стали известными, заслуженными работниками рыбного хозяйства, ветеранами труда (Левин, Лох и др.) [12, с. 52].

В мае 1942 г. осуществлялось принудительное переселение лиц немецкой и румынской национальности, крымских татар и иностранно-подданных греков с территории Таманского полуострова и некоторых станций Краснодарского края. Эта акция проводилась на основе постановления ГКО СССР от 29 мая № 1828 «совершенно секретно». В июле Новосибирскому обкому ВКП(б) и облисполкому было разрешено Распоряжением № 13227 СНК СССР переселить 15 тыс. спецпереселенцев немцев из центральных районов области в Нарымский округ [9]. Среди них были переселенцы из вновь присоединенных в 1939–1940 гг. к СССР территорий около 16 тыс. человек, а также советские немцы. В 1942 г. для развития рыбных промыслов в округ было направлено всего около 16 тыс. чел., из них около 4 тыс. спецпереселенцев, главным образом советских немцев.

В конце октября 1942 г. появилось и постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) № 1732 «О развитии прибрежного лова рыбы в Белом и Баренцевом морях». В связи с этим, как замечал заместитель наркома внутренних дел СССР Василий Чернышев, предполагалось направить контингенты и в первую очередь немцев на Лену, Яну и в районы Колымы и др. Этот контингент исчислялся в 41 тыс. человек.

«Время было тяжелым, – вспоминают бывшие спецпереселенцы, финны-ингерманландцы Р.И. Хаукка, и Ф.М. Агава. – 23 марта 1942 г. мы были отправлены эшелонами из поселка Токсово Ленинградской области... под усиленной охраной проследовали до железнодорожной станции с красивым названием Зима, а далее пароходом по Ангаре, после на машинах до Усть-Кута, и далее на баржах до устья Лены, где проживали в

пос. Быков Мыс Булунского района... Мы, конечно, заметно пополнили «армию» спецпоселенцев в районах Сибири и Дальнего Востока. Помнится, что нас было депортировано где-то 9 тыс. человек. Старались не терять духа, спасала работа...».

В марте 1943 г., 9 тыс. финнов-ингерманландцев были выселены из кольца блокады Ленинграда в Сибирь, северные районы Якутии [РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 64. Л. 24]. Таким образом, ингерманландцы оказались окончательно и полностью выдворены с мест своего проживания.

По финнам-ингерманландцам Якутской АССР привлекает внимание статья Н. Габышева, выполненная исключительно на местном архивном материале. Пребывало 5 тыс. финнов [9]. Автор исследовал сохранившихся 423 карточки на спецпереселенцев-ингерманландцев 1942 г., а также 458 карточек – на финских детей до 12 лет. Сведения из районов Северо-запада Союза ССР уникальные и помогают восстановить многие стороны истории ингерманландцев на территории Союза ССР, в частности в Якутии. Наряду с финнами автор повествует о русских, латышах, советских немцах, также находившихся в то время под статусом «спецпереселенец».

Если на февраль 1942 г. в Коми АССР находились 1082 немца, то в последующем этот показатель резко изменялся. По имеющимся данным, общее количество немцев в республике составляло не менее 15 тыс. человек. В 1942–1945 гг. они проживали в Севжелдорлаге (5727 чел.), в Воркутлаге (6873 чел), в Ухтижемлаге (3752 чел.). В 1942 г. 4 тыс. трудармейцев из советских немцев направлялись на лесозаготовки в Усть-Вымлаг. Летом 1943 г. сформировалась колонна трудармейцев в Инталаге 23 [3].

Советские немцы как мобилизованные и спецпереселенцы были заняты и на лесоразработках Коми АССР. 9 января 1945 г. В.В. Чернышов издал указание наркому внутренних дел Коми АССР Л. Буянову устроить 18 немецких семей (61 человек) в одном из лесных пунктов треста «Комилес». В феврале – марта 1945 г. в Коми АССР были направлены 2000 немцев для работы на ст. Кожва, Княж-Погост и других. Это же время прибыли 170 немцев, проживавших ранее в Молдавской ССР. Они

посеялись на ст. Ижма Северо-Печорской железной дороги и были заняты на предприятиях «Печорлес». По сведениям Б.У. Серазетдинова, к концу 1944 г. в Омской области трудоустроились 9584 калмыка, в Тюменской области – 13 758 калмыков, соответственно 39 607 и 25 730 немцев, в Ханты-Мансийском округе – 6924 человека, 3602 ингерманландских финна. Были среди трудоустроившихся русские, поляки, евреи, украинцы, латыши, эстонцы, армяне. В округе к концу войны оставались из спецпереселенцев 7350 трудоспособных [17, с. 194–196].

Одним словом, спецпереселенцы как трудовой ресурс страны были заняты на ее многих хозяйственных стройках, заготовке топливных ресурсов, обеспечением выполнения продовольственной программы по снабжению Красной Армии продуктами питания. Они и сами выживали в неимоверно трудных условиях. Им суждено было стать активными участниками фронта в глубоком тылу. Своим трудом они ковали победу над фашистской Германией в тылу, активно развивали экономический потенциал регионов, прилегающих к Северному Ледовитому Океану и составлявших периферию Арктики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Бугай Н.Ф.** Казаки-представители русского народа: проблемы реабилитации. Русский народ – историческая судьба в XX веке. М., 1993.
- 2. Бугай Н.Ф.** Вглядываясь в прошлое (по материалам международной конференции) // Обозреватель – Observer. 1995 № 10 (69) <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/1995-obozrevatel/12923-vgljadyvajjas-v-proshloe>;
- 3. Габышев Н.** Черные дни репрессированного народа // Якутия. 3 апреля 2012;
- 4. Гильди Л.** Беда народа. Сборник статей и материалов. СПб., 2003.
- 5. Гонов А.М.** Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы. Ростов-на-Дону, 1997.
- 6. Гончаров Г.А.** Трудовая армия в годы Великой Отечественной войны. Российская историография, 1999 и др.
- 7. История советского крестьянства: В 5 томах. Т. 2. Советское крестьянство периода социалистической реконструкции народного хозяйства, конец 1927–1937 гг.** М., 1986. 216 с.
- 8. Казачество в истории России.** Краснодар, 1993. 125 с.
- 9. Красильников С.А.** Нарымский округ // URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/narymskiy-okrug> (дата обращения 11. 05 .2016)
- 10. Ленинская правда (Петрозаводск).** 19 октября 1990.

11. Мельгунов С.П. Красный террор России в 1918–1923 гг. М., 1990.
12. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX в. (историко-демографический анализ). Екатеринбург: Уро РАН, 2010.
13. Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 1993. № 1–2. С. 19.
14. Рогачев М.Б. Репрессированные российские немцы в Коми АО – Коми АССР // Немцы в истории Республики Коми. Сыктывкар, 2008.
15. Русские на Северном Кавказе. Сборник документов и материалов. М., 1995 и др.
16. Семиряга М. Приказы, о которых мы не знали. Сталин хотел вывезти из Германии всех трудоспособных немцев // Новое время. 1994. № 15.
17. Серазетдинов Б.У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы в СССР. 1941–1945. М., 2010. С. 40 и др.
18. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 8. Ч. 1. М., 2008. С. 740-742.
19. Сталинские депортации. 1928–1953. Документы. / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. — М. 2005. С. 47.
20. Хунагов А.С. «Черные доски» — репрессивная мера по отношению крестьянства Юга России. 30-е годы. Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1997.

BUGAY, Nikolay F. – The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 117036, ul. Dm. Ulyanova, 19, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: nikolay401@yandex.ru.

SPECIAL SETTLERS USSR IN DEVELOPMENT ARCTIC OCEAN (1930–1950)

In the scientific message, with particular attention to the Northern territories of the USSR as the periphery of the Arctic. Describes the process of settlement of coastal regions, including such contingents of the population as special settlers, deportees. Shown their contribution in the 1940s – early 1950-ies in the development of the economic potential of the regions, various sectors of the economy, the solution to the food base of the country, creation of life conditions; disclosed forms and methods of work with the contingent of special settlers. Of course, based on the specifics of the region, special attention was paid to the status of major industry (Norilsk), as well as the fishing industry of the national economy. These tasks are subordinate to the overall implementation of the food programme of the state.

In many ways, the contingent of special settlers made up the main labour force. Especially popular was their work in the North, in logging with a further supply of timber for the needs of the national economy, army and solving the problem of

provision the population with fuel. Of course, that the established authorities of the regime, its maintenance was solved primarily punitive organs (NKVD, the Prosecutor's office, etc.), resettlement agencies, and worked on the defense of the country. It's all determined, and the appropriate normative-legal base of the organization of living conditions.

Despite the forced nature of the labor, the settlers were enthusiastic, ahead of labour standards. Were known to many of them names. Everyday overcoming great difficulties, they organized schools for teaching children, cared for their families. The labor of the special settlers, deportees in the rear, and deserves attention and appreciation.

ARCTIC; SETTLERS; RESETTLEMENT; ECONOMIC SECTOR;
AUTHORITIES THE INTERACTION; OF KOREANS; SOVIET GERMANS;
INGRIAN; FINNS; KALMYKS
